

коммуникатами. Некоторым типам текста делового английского свойственна особая ролевая структура, несовпадающая с классической трехчастной «адресант—текст—адресат». Надо помнить, что речевые ситуации в английской и русской культурах отражают ментально-лингвистическую структуру социокультурного уровня и ее прагматическую реализацию.

Деловое общение характеризуется рациональным соотношением интернациональных и национальных элементов.

Язык делового общения отражает динамику мысли и сконцентрирован на структуре высказывания для ее оформления с помощью стандартизированных средств, клише, метафор и нестандартных конструкций.

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В РАМКАХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ АПЕЛЛЯЦИЙ В АДВОКАТСКОМ ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ И США

Гладко М. А., Белорусский государственный экономический университет

Особую роль в реализации эмоционального аргументирования оказывают экспрессивные синтаксические средства. Самыми распространенными экспрессивными синтаксическими средствами, способствующими формированию эмоциональной реакции адресата в адвокатском дискурсе Беларуси (АДБ) и США (ААД), являются **повтор** и **градация**. Аргументативное воздействие речи судебного оратора осуществляется не только качественно, но также и «количественно», прежде всего, за счет различных видов повторов, являющихся одним из самых распространенных синтаксических средств в адвокатском дискурсе.

Преобладающим средством эмоционального «сгущения» в адвокатском дискурсе Беларуси является повтор одной грамматической формы нескольких слов (каузаторов определенной эмоции): **дуплеты** и **триплеты** (зафиксированных в 37,6 % случаев использования экспрессивных синтаксических средств в АДБ и в 17 % в ААД). Акцентируемые при этом слова служат смысловыми вехами, фокусирующими восприятие информации адресатом и обеспечивающими лучшее убеждающее воздействие на него. Для создания нужного эффекта определенная характеристика человека или его действия, события, варьируясь, повторяются дважды или трижды. Триплеты и дуплеты ориентируют адресата на восприятие эмотивно-оценочного содержания аргумента определенной (негативной или положительной) тональности: *Он был **зlobен, агрессивен, жесток***.

В АДБ функцию объективации аргумента, содержащего эмоциональную апелляцию, выполняет **прямая речь** (встречается в 11,5 % в АДБ и в 4 % в ААД). Слова, якобы произнесенные человеком, усиливают впечатление истинности аргумента, правдивости речи оратора. В результате адресат не задумывается о том, что было в действительности, так как воспринимает сказанное как реальность: *Он схватил ее за шею и сказал: «**Что, жалко ее?**»*.

Наиболее аргументативно заряженным синтаксическим средством в ААД является **повтор слов, словосочетаний**, которые являются каузаторами эмоции, а также **повтор синтаксических конструкций**. Для акцентирования содержания аргумента и передачи и/или вызова определенной эмоции лексика в рамках одной эмоциональной апелляции группируется пучками, сливающимися в сознании и заставляющими адресата «думать» эмоциями. Логика в этом случае уходит на более отдаленный план.

Повтор — гипнотизирующее средство, используемое для усиления аргументативной силы речевого сообщения, зафиксировано в 86 % американских адвокатских речей. Следует отметить, что в ААД в 61 % случаев повтор является солирующим средством эмоционального воздействия, превосходящим лексические средства. Так, в примере единственным лексическим каузатором эмоции уважения является *stand for 'что-то за'* (+ *ценностное существительное*). Данное сочетание повторяется в пределах одного предложения, в рамках которого осуществляется апелляция к уважению, несколько раз: *They have stood for the poor, they have stood for the weak, they have stood for every citizen, they have stood for human life...* В адвокатском дискурсе Беларуси повтор выполняет второстепенную роль, уступает лексическим средствам формирования эмоционального отношения адресата.

Частотным видом повтора в ААД и АДБ является **лексико-синтаксический параллелизм**, характерный для всех эмоциональных апелляций (зафиксирован в 20,3 % в ААД и в 20 % в АДБ). Его частотность можно объяснить особой силой воздействия синтаксического параллелизма. При помощи повтора оратор акцентирует внимание слушателей на смысле повторяемого слова или словосочетания, внедряя его в сознание адресата: *He was a soldier of fortune, ready ...to serve the mine owners, to serve the Western Federation.*

Наибольшей аргументативной силой в американском адвокатском дискурсе обладает **анафорическое единство** (соединение анафоры и синтаксического параллелизма) (зафиксировано в 36,3 % случаев в ААД и в 3,3 % в АДБ). Анафорическое единство укрепляет текстовую память, акцентирует внимание адресата на повторяющемся слове/словосочетании, эмоциональное воздействие которого усиливается, дополняется все новыми эмоционально-оценочными оттенками. Так, адвокат использует анафорическое единство с тем, чтобы акцентировать безответственное исполнение своих обязанностей полицейскими, расследовавшими убийство: *Because of their bungling, they ignored the obvious clues. Because of their vanity, they very soon pretended to solve this crime...*

В адвокатском дискурсе белорусских и американских адвокатов употребляется **лексический (сквозной) повтор** (8,1 и 7,8 % соответственно), способствующий наилучшему запоминанию адресатом нужного оратору ключевого слова: *We ...cannot divide or assume your responsibilities. You are responsible men. Your responsibilities are not to be forgotten.* За счет многократности повторения наращивается экспрессивный, убеждающий потенциал данных слов.

Для ААД характерен **общетекстовый повтор** (зафиксирован в 5,6 % в ААД и не свойственен АДБ) — повтор предложения, выражающего важную для защиты обвиняемого идею, между аргументативными блоками.

Данный повтор распространяется на весь текст. Он наделяет речь оратора общим смыслом, служит средством логики-семантической связи. Он ориентирован на создание эффекта логичности доказательств и выводов оратора. В ряде случаев общетекстовый повтор содержательно представляет собой призыв к выполнению определенных действий. Так, например, защитник несколько раз использует фразу: *If it doesn't fit, you must acquit* после каждого аргументативного блока.

Одно из синтаксических средств, частотных в публичной речи, **риторический вопрос** зафиксирован лишь в 2 % эмоциональных апелляций в адвокатском дискурсе Беларуси и в 1 % в адвокатском дискурсе США. Риторические вопросы в адвокатском дискурсе способствуют созданию положительного или отрицательного эмоционального отношения к подсудимому и выполняют функцию утверждения: *Матери, откуда вы находите силы страдать?*

Большой экспрессивной и убеждающей силой в адвокатском дискурсе американских и белорусских юристов обладает **градация** (зафиксирована в 7,5 % в АДБ и в 3,4 % в ААД), которая создает нарастание производимого впечатления. Это в результате создает определенный настрой аудитории. Градация приводит не только к увеличению смысловой емкости аргумента, но также и к нарастанию эмоциональной напряженности, которая создает определенную эмоциональную атмосферу (жалости, уважения и т. д.).

Таким образом, преобладающим синтаксическим средством создания эмоционального сопереживания в адвокатском дискурсе является повтор. Однако частотность использования разных видов повтора в Беларуси и США существенно различается.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Данилюк Е. И., Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

Сегодня очевидно, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и культур. Этот процесс охватывает разнообразные сферы общественной жизни во многих странах мира. Становление взаимодействия культур и народов делает актуальным вопрос о культурной самобытности и культурных различиях. Чрезвычайно важным является умение определять культурные особенности народов, что будет способствовать взаимопониманию и взаимному признанию. Главное препятствие, мешающее успешному общению, состоит в том, что мы воспринимаем другие культуры через призму своей собственной культуры. Именно ее рамки ограничивают наши наблюдения и заключения.

Диалог в плане международного общения определяется как обмен информацией между носителями двух и более национальных культур. Успешная реализация этого диалога возможна лишь в том случае, если между общающимися существует взаимопонимание, предполагающее бескон-